

«Лу Групп», которая редко делает заявления в средствах массовой информации, официально заявила в воскресенье вечером: глобальный бизнес «Лу Групп» работает хорошо, и нет никакой проблемы с цепочкой капитала. Если клиенты хотят выкупить свои акции, то есть достаточно свободных средств, и они не будут ограничивать желание клиентов.

Великая депрессия в 1920-х годах в США была вызвана сплетней: некоторые люди услышали, что банк не может выплачивать вложенные деньги, и немедленно пошли снимать их со счетов.

Проблем у банка в тот момент вообще не было, поэтому они говорили людям о том, что не нужно упоминать о подобных слухах. Однако один человек прямо заявил, что банк мешает ему снять деньги. Должно быть, имелась какая-то проблема.

Впоследствии его слова вызвали еще больший переполох.

Банку в то время не составляло труда выдавать средства людям, которые хотели снять деньги, однако поскольку те вели себя довольно хаотично, и их было много, то для поддержания порядка были направлены сотрудники отдела безопасности.

Итак, люди, которые пришли в банк снимать деньги, распространили информацию о том, что банк отправил сотрудников отдела безопасности, чтобы предотвратить снятие денег...

О хороших новостях никто не был в курсе, в то время как плохие новости разносятся на тысячи миль. Ситуация усугубилась, что, в конечном итоге, и привело к краху финансового порядка во всей стране.

Каким бы крупным не было финансовое учреждение, если начинается массовый отток средств, то одно цепляется за другим. В такой ситуации никто не выживет.

Следовательно, сейчас Лу Юньфэн должен был сохранять способность выкупать акции несмотря ни на что, иначе вся «Лу Групп» могла быть утоплена из-за происходящего.

За исключением Инь Яна, ни Цао Юй, ни Чен Лисюэ не взяли на себя инициативу спросить Лу Юньфэна, столкнулся ли он с трудностями или нужна ли ему помощь. Если бы он был обычным человеком, то такое поведение друзей было бы пугающим.

Однако мысли Лу Юньфэна были совершенно иными: когда он был подростком, то, что раздражало его больше всего, так это вопросы его матери о том, как у него дела. Если ему понадобится помощь, то он и сам может сказать об этом.

Он не был трехлетним ребенком, так что у других людей не было смысла спрашивать о том, нужна ли ему помощь.

Он считал, что если он попросит помощи у Чен Лисюэ или Цао Юй, то те обязательно помогут

ему в пределах своих возможностей.

А Инь Ян... Он может отдать все, поэтому Лу Юньфэн больше всего боялся то, что Инь Ян будет беспокоиться о нем. Он не хотел разрушать результат усилий Инь Яна.

.....

- Господин Шу, большое спасибо за ваши новости, они очень важны для нас. Теперь давайте посмотрим, как долго господин Лу может продержаться.

Генеральный директор «Дагуань Инвестмент Банк» улыбнулся отослал вице-президента компании по ценным бумагам, который накануне выпивал вместе с Лу Юньфэном в «Клубе С».

Господин Шу продал всю квоту дополнительной эмиссии, упомянутую Лу Юньфэном, его банку.

Дело не в том, что Лу Юньфэн никогда не думал о том, что новость об этой встрече не просочится. Он просто не ожидал, что она выйдет из уст вице-президента компании по ценным бумагам.

Он думал, что это могут сделать официанты из клуба, девушки, банковские кредитные операторы и даже уборщицы... Но он никогда не ожидал, что эти люди на самом деле будут гораздо более благородными, чем вице-президент.

И не только это, появилась новость о том, что господин Шу взял на себя инициативу найти крупную рекламную компанию. И еще более нелепо было говорить о том, что все это происходило только из-за дефицита в три миллиона.

С его годовой зарплатой было невозможно погасить эти три миллиона, не причиняя себе боли. Финансы и внутренний аудит компании сильно связаны, так что недостача на счетах будет раскрыта в конце месяца. Так что он предал Лу Юньфэна в обмен на три миллиона юаней, чтобы заполнить дыру.

Основываясь на предоставленной им информации, «Дагуань Инвестмент Банк» узнал, кто является сторонником Лу Юньфэна, а также то, что «Лу Групп» на самом деле сейчас испытывает трудности с денежным потоком. В противном случае вопрос о возможности выпуска дополнительных акций никогда не рассматривался бы.

Хотя дополнительная эмиссия произойдет быстро, она также затронет интересы основных акционеров и даже может повлиять на контроль над компанией.

Главный операционный директор «Дагуань Инвестмент Банк» спросил:

- «Лу Групп» выплатила весь выкуп на этой неделе?

- Все было оплачено, и никаких проблем не возникло.

- Насколько они сократили свои запасы?

- Облигации, иностранная валюта, фьючерсы... все они снизились в той или иной степени. Конкретные детали были описаны в отчете.

- Сокрушат ли их 10 миллиардов в следующий понедельник?

- Трудно сказать, хотя на рынке началась паника, есть люди, которые пытаются что-то сделать и постоянно покупают. Нужно нарушить баланс.

Главный операционный директор улыбнулся и сказал:

-Соедините меня с Чайлдером.

Чайлдер, известный как первый боевик Белого Фонда. Конечно, он не дрался с другими людьми при помощи кулаков, а использовал капитал и валюту, чтобы помочь Белому фонду буйствовать по всему миру. Он вызвал два масштабных финансовых кризиса, охвативших все страны от Юго-Восточной Азии до Европы. Даже плоды экономического развития этих стран за последние 20 лет были поглощены им.

Так что теперь, когда дело доходило до Чайлдера, все мировое финансовое сообщество предпочитало держаться от него подальше, называя никак иначе, чем хищником. Если вы хотите углубиться в более профессиональные термины, то он использовал короткие покупки для выигрыша.

Он был старым противником «Лу Групп». Он пытался начать неприятности еще тогда, когда отец Лу Юньфэна закладывал основы бизнеса в Африке. Однако он недооценил жесткие методы отца Лу Юньфэна. Первоначально план Чайлдера состоял в том, чтобы спровоцировать конфронтацию между двумя племенами и превратить место, которое будет осваивать «Лу Групп», в спорную территорию.

Используя эту ситуацию, он также перевез туда много оружия и боеприпасов ранее, опасаясь, что сами по себе племена не смогут доставить достаточно хлопот.

Однако неожиданно отец Лу Юньфэна не только предоставил оружие и боеприпасы другой фракции, с которой сотрудничал, но и послал людей, чтобы научить их ведению длительной партизанской войны...

В результате, племя, поддерживаемое Чайлдером, проиграло без каких-либо ощутимых затруднений. С тех пор «Лу Групп» получила много хороших проектов и добыла множество ресурсов в Африке.

Позже, когда его сменил Лу Юньфэн, Чайлдер думал о том, что тот просто мальчишка, который ничего не боится. Так что последствия неопытности Лу Юньфэна станут для него просто трагическими.

Чайлдер мечтал убить «Лу Групп», а затем потоптаться на ее могиле, чтобы для нее никогда не было возможности снова восстановиться из пепла.

Услышав новости от «Дагуань Инвестмент Банк», Чайлдер не особенно обрадовался:

- Однако несколько крупных банков готовы предоставить ему кредит. У меня недостаточно средств. Как я могу бороться?

- Какие банки? Не бойтесь, они окажут ему только ту помощь, которую смогут. Невозможно проверить то же самое, что они раньше сделали с семьей Цао. Банки, включая его союзников, семьи Цао и Чен, не станут его неограниченными банкоматами.

Чайлдер засмеялся:

- Похоже, у вас уже есть план.

- До отъезда из города осталось еще пять часов, а я уже договорился об интервью. Вам нужно просто появиться и сказать, как вы видите будущее «Лу Констракшн», а также сделать все возможное, чтобы открыть короткие позиции.

Чайлдер закрыл глаза, прокручивая в голове подобную возможность:

- Однако половина акций «Лу Констракшн» все еще находится в руках семьи Лу. Акции в обращении нет, поэтому их нелегко продать.

- Нет необходимости в размещенных акциях. «Горэ Реал Эстейт» владеет почти 15% акций «Лу Констракшн» и 7% акций «Санчонг Реал Эстейт». Всегда есть способ связаться с ними для финансирования ценных бумаг.

- Итак, в руках «Горэ Реал Эстейт» есть акции «Лу Групп». И они готовы одолжить их мне, чтобы снизить цену их акций? – Чайлдер не считал, что это вообще осуществимо.

Главный операционный директор улыбнулся и сказал:

- Не волнуйтесь, «Горэ Реал Эстейт» давно уже хотела поглотить «Лу Констракшн». Если вы готовы передать им строительные проекты «Лу Констракшн» в Африке и Азии, то даже если «Лу Констракшн» обанкротится, они все равно будут счастливы.

Чайлдер действительно понял, что он никогда не получал подобных новостей. Как мог кто-то не говорить после такого о том, что именно информация в деловом мире стоила больше всего? Такие вещи, как то, что «Дагуань Инвестмент Банк» потратил три миллиона на получение важной информации о «Лу Групп», было не редкостью в бизнес-сообществе.

- Хорошо, я поговорю с людьми из «Горэ Реал Эстейт». Если они не захотят одолжить мне купоны, тогда я не соглашусь на собеседование.

- Хахаха... Вы такой осторожный...

Повесив трубку, обе стороны, закатив глаза, сказали:

- Старый лис.

Итак, о коротких позициях. Как инвестиционный банк, «Дагуань» может только говорить, а не делать. А вот Чайлдер может именно делать то, что им нужно, однако не может говорить, пока новость не подтвердится и не будет получена гарантия сотрудничества.

Теперь все было готово, и можно было в любой момент начинать действовать.

.....

- Господин Инь, инвестировать 5 миллиардов в «Лу Групп» прямо сейчас, разве это не..., - директор инвестиционного отдела осторожно посмотрел на Инь Яна.

Хотя все видели сцену, когда Инь Ян опустился на одно колено, чтобы сделать предложение Лу Юньфэну в тот день в баре, все просто подумали, что господин Инь несет чушь после того, как выпил. Никто не стал воспринимать это всерьез.

А теперь Инь Ян на самом деле сказал, что он собирается вложить 5 миллиардов в «Лу Групп», и цена была не так хороша, как у трех основных инвесторов «Лу Групп».

Более того, «Лу Констракшн» сейчас переживает неприятности. Брать долю в это время, хотя и не сравнимо с присоединением 30 сентября 1949 года, в подобном не было необходимости. По крайней мере, можно было подождать, пока цена акций «Лу Групп» снова не упадет. По крайней мере, это было бы более выгодно для компании.

- С советом директоров и общим собранием акционеров будет нелегко иметь дело.

Пять миллиардов - немалая сумма. Если они проиграют, и придется сообщить акционерам о том, что было потеряно так много, то, вероятно, это вызовет «Лу Групп», которая редко делает заявления в средствах массовой информации, официально заявила в воскресенье вечером: глобальный бизнес «Лу Групп» работает хорошо, и нет никакой проблемы с цепочкой капитала. Если клиенты хотят выкупить свои акции, то есть достаточно свободных средств, и они не будут ограничивать желание клиентов.

Великая депрессия в 1920-х годах в США была вызвана сплетней: некоторые люди услышали, что банк не может выплачивать вложенные деньги, и немедленно пошли снимать их со счетов.

Проблем у банка в тот момент вообще не было, поэтому они говорили людям о том, что не нужно упоминать о подобных слухах. Однако один человек прямо заявил, что банк мешает ему снять деньги. Должно быть, имелась какая-то проблема.

Впоследствии его слова вызвали еще больший переполох.

Банку в то время не составляло труда выдавать средства людям, которые хотели снять деньги, однако поскольку те вели себя довольно хаотично, и их было много, то для поддержания порядка были направлены сотрудники отдела безопасности.

Итак, люди, которые пришли в банк снимать деньги, распространили информацию о том, что банк отправил сотрудников отдела безопасности, чтобы предотвратить снятие денег...

О хороших новостях никто не был в курсе, в то время как плохие новости разносятся на тысячи миль. Ситуация усугубилась, что, в конечном итоге, и привело к краху финансового порядка во всей стране.

Каким бы крупным не было финансовое учреждение, если начинается массовый отток средств, то одно цепляется за другим. В такой ситуации никто не выживет.

Следовательно, сейчас Лу Юньфэн должен был сохранять способность выкупать акции несмотря ни на что, иначе вся «Лу Групп» могла быть утоплена из-за происходящего.

За исключением Инь Яна, ни Цао Юй, ни Чен Лисюэ не взяли на себя инициативу спросить Лу Юньфэна, столкнулся ли он с трудностями или нужна ли ему помощь. Если бы он был обычным человеком, то такое поведение друзей было бы пугающим.

Однако мысли Лу Юньфэна были совершенно иными: когда он был подростком, то, что раздражало его больше всего, так это вопросы его матери о том, как у него дела. Если ему понадобится помощь, то он и сам может сказать об этом.

Он не был трехлетним ребенком, так что у других людей не было смысла спрашивать о том, нужна ли ему помощь.

Он считал, что если он попросит помощи у Чен Лисюэ или Цао Юй, то те обязательно помогут ему в пределах своих возможностей.

А Инь Ян... Он может отдать все, поэтому Лу Юньфэн больше всего боялся то, что Инь Ян будет беспокоиться о нем. Он не хотел разрушать результат усилий Инь Яна.

.....

- Господин Шу, большое спасибо за ваши новости, они очень важны для нас. Теперь давайте посмотрим, как долго господин Лу может продержаться.

Генеральный директор «Дагуань Инвестмент Банк» улыбнулся отослал вице-президента компании по ценным бумагам, который накануне выпивал вместе с Лу Юньфэном в «Клубе С».

Господин Шу продал всю квоту дополнительной эмиссии, упомянутую Лу Юньфэном, его банку.

Дело не в том, что Лу Юньфэн никогда не думал о том, что новость об этой встрече не просочится. Он просто не ожидал, что она выйдет из уст вице-президента компании по ценным бумагам.

Он думал, что это могут сделать официанты из клуба, девушки, банковские кредитные операторы и даже уборщицы... Но он никогда не ожидал, что эти люди на самом деле будут гораздо более благородными, чем вице-президент.

И не только это, появилась новость о том, что господин Шу взял на себя инициативу найти крупную рекламную компанию. И еще более нелепо было говорить о том, что все это происходило только из-за дефицита в три миллиона.

С его годовой зарплатой было невозможно погасить эти три миллиона, не причиняя себе боли. Финансы и внутренний аудит компании сильно связаны, так что недостача на счетах будет раскрыта в конце месяца. Так что он предал Лу Юньфэна в обмен на три миллиона юаней, чтобы заполнить дыру.

Основываясь на предоставленной им информации, «Дагуань Инвестмент Банк» узнал, кто является сторонником Лу Юньфэна, а также то, что «Лу Групп» на самом деле сейчас испытывает трудности с денежным потоком. В противном случае вопрос о возможности выпуска дополнительных акций никогда не рассматривался бы.

Хотя дополнительная эмиссия произойдет быстро, она также затронет интересы основных акционеров и даже может повлиять на контроль над компанией.

Главный операционный директор «Дагуань Инвестмент Банк» спросил:

- «Лу Групп» выплатила весь выкуп на этой неделе?

- Все было оплачено, и никаких проблем не возникло.

- Насколько они сократили свои запасы?

- Облигации, иностранная валюта, фьючерсы... все они снизились в той или иной степени. Конкретные детали были описаны в отчете.

- Сокрушат ли их 10 миллиардов в следующий понедельник?

- Трудно сказать, хотя на рынке началась паника, есть люди, которые пытаются что-то сделать и постоянно покупают. Нужно нарушить баланс.

Главный операционный директор улыбнулся и сказал:

-Соедините меня с Чайлдером.

Чайлдер, известный как первый боевик Белого Фонда. Конечно, он не дрался с другими людьми при помощи кулаков, а использовал капитал и валюту, чтобы помочь Белому фонду буйствовать по всему миру. Он вызвал два масштабных финансовых кризиса, охвативших все страны от Юго-Восточной Азии до Европы. Даже плоды экономического развития этих стран за последние 20 лет были поглощены им.

Так что теперь, когда дело доходило до Чайлдера, все мировое финансовое сообщество предпочитало держаться от него подальше, называя никак иначе, чем хищником. Если вы хотите углубиться в более профессиональные термины, то он использовал короткие покупки для выигрыша.

Он был старым противником «Лу Групп». Он пытался начать неприятности еще тогда, когда отец Лу Юньфэна закладывал основы бизнеса в Африке. Однако он недооценил жесткие методы отца Лу Юньфэна. Первоначально план Чайлдера состоял в том, чтобы спровоцировать конфронтацию между двумя племенами и превратить место, которое будет осваивать «Лу Групп», в спорную территорию.

Используя эту ситуацию, он также перевез туда много оружия и боеприпасов ранее, опасаясь, что сами по себе племена не смогут доставить достаточно хлопот.

Однако неожиданно отец Лу Юньфэна не только предоставил оружие и боеприпасы другой фракции, с которой сотрудничал, но и послал людей, чтобы научить их ведению длительной партизанской войны...

В результате, племя, поддерживаемое Чайлдером, проиграло без каких-либо ощутимых затруднений. С тех пор «Лу Групп» получила много хороших проектов и добыла множество ресурсов в Африке.

Позже, когда его сменил Лу Юньфэн, Чайлдер думал о том, что тот просто мальчишка, который ничего не боится. Так что последствия неопытности Лу Юньфэна станут для него просто трагическими.

Чайлдер мечтал убить «Лу Групп», а затем потоптаться на ее могиле, чтобы для нее никогда не было возможности снова восстановиться из пепла.

Услышав новости от «Дагуань Инвестмент Банк», Чайлдер не особенно обрадовался:

- Однако несколько крупных банков готовы предоставить ему кредит. У меня недостаточно средств. Как я могу бороться?

- Какие банки? Не бойтесь, они окажут ему только ту помощь, которую смогут. Невозможно проверить то же самое, что они раньше сделали с семьей Цао. Банки, включая его союзников, семьи Цао и Чен, не станут его неограниченными банкоматами.

Чайлдер засмеялся:

- Похоже, у вас уже есть план.

- До отъезда из города осталось еще пять часов, а я уже договорился об интервью. Вам нужно просто появиться и сказать, как вы видите будущее «Лу Констракшн», а также сделать все возможное, чтобы открыть короткие позиции.

Чайлдер закрыл глаза, прокручивая в голове подобную возможность:

- Однако половина акций «Лу Констракшн» все еще находится в руках семьи Лу. Акции в обращении нет, поэтому их нелегко продать.

- Нет необходимости в размещенных акциях. «Горэ Реал Эстейт» владеет почти 15% акций «Лу Констракшн» и 7% акций «Санчонг Реал Эстейт». Всегда есть способ связаться с ними для финансирования ценных бумаг.

- Итак, в руках «Горэ Реал Эстейт» есть акции «Лу Групп». И они готовы одолжить их мне, чтобы снизить цену их акций? – Чайлдер не считал, что это вообще осуществимо.

Главный операционный директор улыбнулся и сказал:

- Не волнуйтесь, «Горэ Реал Эстейт» давно уже хотела поглотить «Лу Констракшн». Если вы готовы передать им строительные проекты «Лу Констракшн» в Африке и Азии, то даже если «Лу Констракшн» обанкротится, они все равно будут счастливы.

Чайлдер действительно понял, что он никогда не получал подобных новостей. Как мог кто-то не говорить после такого о том, что именно информация в деловом мире стоила больше всего? Такие вещи, как то, что «Дагуань Инвестмент Банк» потратил три миллиона на получение важной информации о «Лу Групп», было не редкостью в бизнес-сообществе.

- Хорошо, я поговорю с людьми из «Горэ Реал Эстейт». Если они не захотят одолжить мне купоны, тогда я не соглашусь на собеседование.

- Хахаха... Вы такой осторожный...

Повесив трубку, обе стороны, закатив глаза, сказали:

- Старый лис.

Итак, о коротких позициях. Как инвестиционный банк, «Дагуань» может только говорить, а не делать. А вот Чайлдер может именно делать то, что им нужно, однако не может говорить, пока новость не подтвердится и не будет получена гарантия сотрудничества.

Теперь все было готово, и можно было в любой момент начинать действовать.

.....

- Господин Инь, инвестировать 5 миллиардов в «Лу Групп» прямо сейчас, разве это не..., - директор инвестиционного отдела осторожно посмотрел на Инь Яна.

Хотя все видели сцену, когда Инь Ян опустился на одно колено, чтобы сделать предложение Лу Юньфэну в тот день в баре, все просто подумали, что господин Инь несет чушь после того, как выпил. Никто не стал воспринимать это всерьез.

А теперь Инь Ян на самом деле сказал, что он собирается вложить 5 миллиардов в «Лу Групп», и цена была не так хороша, как у трех основных инвесторов «Лу Групп».

Более того, «Лу Констракшн» сейчас переживает неприятности. Брать долю в это время, хотя и не сравнимо с присоединением 30 сентября 1949 года, в подобном не было необходимости. По крайней мере, можно было подождать, пока цена акций «Лу Групп» снова не упадет. По крайней мере, это было бы более выгодно для компании.

- С советом директоров и общим собранием акционеров будет нелегко иметь дело.

Пять миллиардов - немалая сумма. Если они проиграют, и придется сообщить акционерам о том, что было потеряно так много, то, вероятно, это вызовет шумиху.

Инь Ян слегка улыбнулся, однако в его голосе не было никаких сомнений:

- Я все объясню им, просто сделайте это.

шумиху.

Инь Ян слегка улыбнулся, однако в его голосе не было никаких сомнений:

- Я все объясню им, просто сделайте это.

<http://bllate.org/book/14511/1284935>